

ИТОГИ ВЫДВИЖЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ 8 СЕНТЯБРЯ 2019 ГОДА

Аналитический доклад № 2 по Мониторингу выборов 08.09.2019

Данный доклад в рамках мониторинга региональных и муниципальных выборов, назначенных на 8 сентября 2019 года, посвящен итогам выдвижения и регистрации кандидатов на выборах депутатов Московской городской думы — единственного регионального парламента России, выбираемого по полностью мажоритарной системе. По причине этого обстоятельства, а также крайней политической важности выборов депутатов МГД, мы решили рассмотреть ситуацию на данных выборах отдельно от ситуации в иных регионах.

Предыдущий доклад был посвящен общим правовым и политическим особенностям данных выборов (тенденциям изменения законодательства и электоральной политики государства и регионов).

По нашему мнению, итоги регистрации кандидатов в МГД говорят об их неадекватности и несправедливости, дают основания предполагать наличие неравного подхода и даже дискриминации в процессе регистрации кандидатов. Показательны различия, в частности по итогам регистрации в качестве кандидатов действующих муниципальных депутатов Москвы — по всем электоральным закономерностям, данная категория кандидатов в целом должна быть более успешна в ходе сбора подписей и регистрации, чем кандидаты, депутатами не являющиеся. Речь о наличии политического опыта устойчивых связей с избирателями и поддержки на локальном уровне. Однако наш анализ показал, что у муниципальных депутатов отсея при регистрации был выше, чем у кандидатов, не являвшихся депутатами, и этот контраст еще сильнее, если исключить депутатов, избранных от парламентских партий (см. раздел III).

Мы понимаем, что сами завышенные требования по сбору подписей провоцируют прибегать к незаконным способам обеспечения нужного числа подписей. Поэтому нельзя исключать, что к «рисовке» прибегали сборщики подписей или штабы у значительной части кандидатов. Однако из общих соображений и большого числа фактов, обнародованных в ходе кампании, можно сделать вывод, что именно у наиболее знаковых оппозиционных кандидатов вероятность рисовки подписей наименьшая.

Наши общие соображения исходят из того, что эти кандидаты достаточно известны и имеют значительное число сторонников. Этим они сильно отличаются от технических кандидатов. Кроме того, у них немалый опыт участия в выборах, в том числе и опыт сбора подписей. Здесь стоит отметить, что многие выдвинутые в рамках данной избирательной кампании «провластные» кандидаты ранее в выборах не участвовали, а другие участвовали только как выдвинутые «Единой России» или иных партий, имеющих льготу (например, Роман Бабаян ранее участвовал в выборах только в составе списков «Родины» и «Справедливой России»).

Кроме того, оппозиционные кандидаты, понимая свою уязвимость при проверке подписей (согласно логике политического процесса), должны были стараться провести сбор подписей и оформление подписных листов максимально чисто. При этом мы знаем, как часто кандидаты от «партии власти» пренебрегают правилами в надежде, что их зарегистрируют в любом случае.

Результатов очевидно несправедливых решений по регистрации и отказам в регистрации кандидатов на выборах депутатов МГД стали продолжающиеся в Москве с момента решений об отказе (первые акции прошли 14 июля) регулярные массовые протестные акции, включая акцию протеста 20 июля на проспекте Сахарова. Согласованный митинг на проспекте Сахарова, собрал, по данным «белого счетчика», около 22 тыс. человек¹. Оппозиция требует регистрации своих кандидатов, и, очевидно, этот процесс будет продолжаться. Эти акции проходят несмотря на сезон массовых летних отпусков и отсутствие в городе большого числа москвичей (соответственно, можно предположить, что в другой сезон в подобном положении они могли бы быть еще более массовыми). Кроме того, данные протестные акции в Москве — первые массовые митинги в истории страны по исключительно электоральной тематике, связанные с недопуском кандидатов на выборы (за исключением ряда случаев в Республике Дагестан). Напомним, что акции протестов зимы 2011/2012 годов проходили уже по итогам выборов и не были связаны с судьбой конкретных партий и кандидатов, а носили скорее общий антисистемный характер.

Происходящие в Москве события, на наш взгляд, являются важнейшим политическим прецедентом, который окажет несомненное воздействие на судьбу политической и избирательной системы страны. Принятые избирательными комиссиями в Москве решения поставили под вопрос доверие ко всей избирательной системе, включая доверие к системе избирательных комиссий в целом, принятым правилам регистрации кандидатов и их обоснованности. Мы убеждены, что для недопущения подобных ситуаций в будущем в федеральное законодательство должны быть внесены соответствующие изменения (снижение максимального числа подписей для регистрации как минимум до 0,5% от числа избирателей округа и реформа проверки подписей, включая полную отмену признания подписей недействительными на основании технических претензий).

Мы также убеждены, что в нынешней ситуации все кандидаты в депутаты в МГД, получившие сомнительные отказы в регистрации, должны быть зарегистрированы. Если следовать конституционным принципам приоритета прав граждан и равного избирательного права, то из них следует, что сомнения в достоверности и действительности подписей должно толковаться в пользу кандидатов.

Кроме того, мы считаем недопустимыми акции силового давления на кандидатов и членов их команд, оспаривающих отказы в регистрации.

I. Общие особенности выборов в Московскую городскую Думу

Москва — единственный субъект РФ, где выборы законодательного органа проводятся полностью по мажоритарной системе. «Закон Клишаса» 2013 года разрешил использовать мажоритарную систему на выборах региональных парламентов только городам федерального значения. Однако ни в Санкт-Петербурге, ни в Севастополе этой возможностью не воспользовались. Москва же сразу же после принятия «закона Клишаса» отменила в 2014 году выборы по партийным спискам.

Выборы депутатов Московской городской Думы (МГД) 2019 года проводятся по той же системе, что и выборы 2014 года — по 45 одномандатным избирательным округам и с той же схемой одномандатных округов. Это позволило партиям и претендентам на депутатские места заранее подготовиться к выборам.

¹ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/21/806931-politicheskii-krizis>

Полностью мажоритарная система позволяет в максимальной степени использовать маскировочные технологии, когда кандидаты, принадлежащие к определенной политической партии, выдвигаются не от партии, а в порядке самовыдвижения. При смешанной системе партия, претендующая на победу, вынуждена выдвигать список по единому округу, а наличие такого списка стимулирует и по одномандатным округам выдвигать значительное число кандидатов. Во-первых, закон разрешает одному и тому же кандидату баллотироваться по списку и по округу, но только от одной и той же партии, а идти одновременно по списку и самовыдвиженцем запрещено. Во-вторых, выдвинутые от партии одномандатники работают не только на себя, но и на результат списка.

При полностью мажоритарной системе таких препятствий для применения маскировочной технологии нет. Учитывая снизившую популярность «Единой России», особенно в крупных городах, московская ветвь «партии власти» решила полностью отказаться от выдвижения своих ставленников «Единой Россией», и они пошли на выборы самовыдвиженцами. Подобная схема уже применялась однажды — на муниципальных выборах в Москве в марте 2012 году, которые проходили в условиях высокой протестной активности после выборов декабря 2011 года.

Главное неудобство самовыдвижения по сравнению с выдвижением парламентской партией — необходимость сбора подписей избирателей. Однако принимавшие решения, по-видимому, были уверены, что с регистрацией по подписям у их кандидатов не будет проблем. Поэтому власть, несмотря на звучавшие призывы, не пошла на смягчение правил регистрации: было сохранено драконовское требование сбора подписей в количестве 3% от числа избирателей в округе (это федеральная норма, действующая с 2014 года) и предельно краткий срок сбора подписей (месяц, норма Избирательного кодекса г. Москвы). Эти нормы были очевидно тяжелы для оппозиционных кандидатов, но, как показала практика, они создали сложности и для провластных кандидатов.

Напомним особенности кампании 2014 года. Тогда «Единая Россия» выдвинула кандидатов по 32 округам, но позже три кандидата снялись. В 10 округах представители «партии власти» пошли самовыдвиженцами. Таким образом, откровенно провластные кандидаты претендовали на победу в 39 округах. Однако еще в двух округах фактически провластными были выдвиженцы ЛДПР и «Родины». И лишь четыре округа были расчищены для системной оппозиции, где основными претендентами на победу были кандидаты от КПРФ, «Справедливой России» и «Яблока». Предполагалось, что в двух победят представители КПРФ, и по одному округу возьмут кандидаты от «Справедливой России» и «Яблока». Кроме того, в двух округах представителям «Гражданской платформы» противостояли не очень сильные кандидаты от «Единой России», и предполагалось, что московскую власть устроит победа и тех, и других.

Большинство не поддержанных властью самовыдвиженцев и кандидатов от партий, не имеющих льготы, не смогло пробиться через подписной фильтр: они в основном не были готовы к сбору 3% подписей. Значительная часть кандидатов тогда просто не смогла собрать нужное число подписей, но и те, кто собрали (Мария Гайдар и Ольга Романова), получили отказы по результатам проверки подписных листов.

Результаты выборов тогда принесли неожиданности только в пяти округах. Все четыре округа, расчищенных для оппозиции, выиграли коммунисты: помимо Леонида Зюганова и Николая Губенко, считавшихся фаворитами, победили Николай Зубрилин («яблочника» Андрея Бабушкина) и Елена Шувалова (справоросса Илью Свидирова). Еще в одном округе неожиданно депутат Мосгордумы коммунист Андрей Клычков победил префекта единоросса

Владимира Зотова. Кроме того, обоим выдвиженцам «Гражданской платформы», которым пророчили победу, не удалось обойти соперников единороссов.

Таким образом, в Мосгордуме шестого созыва оказались 28 депутатов от «Единой России», 10 депутатов, баллотировавшихся как самовыдвиженцы (образовали группу «Моя Москва»), 5 депутатов от КПРФ и по одному депутату от ЛДПР и «Родины». К началу избирательной кампании выбыли два депутата: коммунист Андрей Клычков стал с подачи Президента РФ губернатором Орловской области; единоросс Александр Милявский сложил полномочия в 2018 году «в связи с переходом на другую работу».

II. Результаты выдвижения в Московскую городскую Думу

На выборах 08.09.2019 года выдвинулся только 21 действующий депутат МГД (менее половины, что для Москвы нетипично²): все четверо оставшихся коммунистов, но только 11 депутатов из фракции «Единая Россия» и 6 из группы «Моя Москва». При этом один депутат из группы «Моя Москва» (Ренат Лайшев) не был поддержан городской властью и выбыл из кампании, не сдав подписи.

Все депутаты из фракции «Единая Россия» и группы «Моя Москва» пошли самовыдвиженцами. Большая часть из них идут по своим округам, но трое сменили округа (Татьяна Батышева, Евгений Герасимов и Ирина Назарова). Все, кроме Лайшева, зарегистрированы. Помимо них административными самовыдвиженцами³ считаются еще 27 кандидатов, среди которых много представителей творческих профессий и других известных персон:

- тележурналисты Роман Бабаян, Андрей Медведев, Николай Табашников и Наталья Метлина, спортсменка и телеведущая Мария Киселева;
- артист театра и кино Андрей Соколов (известен по главной роли в телесериале «Адвокат»);
- футболист Дмитрий Булыкин;
- космонавт Олег Артемьев;
- ректоры вузов Михаил Балыхин (Мос. гос. ун-т пищевых производств), Наталья Починок (Рос. гос. социальный ун-т), Маргарита Русецкая (Институт русского языка им. Пушкина), проректор ВШЭ Валерия Касамара (по округу, где в 2014 году депутатом избран ректор этого вуза Ярослав Кузьминов);
- руководители медицинских учреждений Светлана Воловец, Игорь Дягилев, Елена Самышина;
- руководители городских бюджетных организаций Игорь Бускин (парк культуры и отдыха «Бабушкинский»), Екатерина Копейкина (зам. директора Центра досуга и спорта «Орбита»), Ольга Мельникова (ЦСО «Коломенское»);
- руководители коммерческих фирм Андрей Титов (Научно-производственная фирма «МТ-МОДУЛЬ»), Евгений Нифантьев (сеть аптек «Столичка»), Анастасия Татулова (сеть кафе «АндерСон»), Валерий Головченко (транспортная компания «СЛАВИЯ»);

² В 1997 году выдвигались 29 депутатов из 33, в 2001 году — 26 из 31, в 2005 году — 29 из 32, в 2009 году — 29 из 35. В 2014 году в условиях смены городской администрации состав Думы был существенно обновлен, но и тогда выдвигались 19 депутатов из 35.

³ В соцсетях даже появился обозначающий их термин «самомедвеженцы».

- Сабина Цветкова (руководитель Межрегиональной общественной организации содействия решению социальных проблем и реализации благотворительных проектов «Центр добрых дел Сабины Цветковой»);
- бывший депутат Госдумы Елена Николаева (президент Ассоциации участников малоэтажного и коттеджного строительства «НАМИКС»);
- директор Центра налоговой политики МГУ Кирилл Никитин;
- директор АНО «Центр контроля качества городской среды» Александр Козлов;
- исполнительный секретарь отделения «Единой России» в районе Выхино-Жулебино Вера Шевченко.

Административным самовыдвиженцем можно считать и главу муниципального округа Таганское Илью Свиридова, согласованного представителя «Справедливой России», который не стал выдвигаться от своей партии.

Административных самовыдвиженцев нет в двух округах: округе № 20, где в 2014 году был избран выдвиженец «Родины» Андрей Шибяев, а на этих выборах баллотируется также выдвинутый «Родиной» бывший депутат Госдумы от ЛДПР Максим Шингаркин, и в округе № 37, где вновь баллотируется депутат Мосгордумы от КПРФ, бывший министр культуры СССР, известный актер и режиссер Николай Губенко.

Предполагается также, что в округе № 8 должен победить выдвинутый КПРФ бывший депутат Мосгордумы от этой партии, кандидат в мэры Москвы на выборах 2018 года Вадим Кумин, а в округе № 21 — внук лидера КПРФ, депутат Мосгордумы от этой партии Леонид Зюганов (в 2014 году Зюганов был избран от округа № 8, а в округе № 21 тогда победил Андрей Клычков). Однако в этих округах пока есть административные самовыдвиженцы Екатерина Копейкина и Вера Шевченко, но не исключено, что они позже снимут свои кандидатуры.

Наиболее скандальная ситуация сложилась в округе № 43 (районы ЦАО Арбат, Пресненский, Хамовники). Здесь, с одной стороны, выдвинулись бывший лидер московского «Яблока», бывший депутат Госдумы и Мосгордумы Сергей Мирохин и соратница Алексея Навального, юрист Фонда борьбы с коррупцией Любовь Соболь. С другой стороны, первоначально в качестве административного самовыдвиженца выдвинулась известная общественница, директор Московского многопрофильного центра паллиативной помощи Анна Федермессер. Еще до начала кампании, 7 мая 2019 года, Алексей Навальный опубликовал открытое обращение к Федермессер⁴, в котором призвал ее не соглашаться на роль, подготовленную ей «партией власти», заявляя, что «интересы мэрии и «Единой России» противоречат и общественным интересам, и Вашим личным».

Анна Федермессер все же выдвинулась 7 июня, однако уже 15 июня сообщила, что отказывается от участия в выборах, поскольку оказалась не готова «к такому объёму лжи и грязи в свой адрес и в адрес дела, в котором вся моя жизнь»⁵. Вместо нее спешно выдвинулись два кандидата, которые считались административными — уже упомянутые выше футболист Дмитрий Булыкин и артист Андрей Соколов. Однако по итогам проверки подписей в регистрации было отказано не только Митрохину и Соболь, но и Булыкину и Соколову. В результате в округе № 43 остались только кандидаты от трех парламентских партий, причем все трое малоизвестные.

⁴ <https://navalny.com/p/6129/>

⁵ <https://web.facebook.com/federmesser/posts/2787131508023563>

Партии парламентской оппозиции выдвинули кандидатов по всем или почти по всем округам (ЛДПР — по всем 45, КПРФ — по 44, «Справедливая Россия» — по 42). Зарегистрированы все, кроме одного снявшегося спарворосса. Сильных кандидатов среди них немного — к ним можно отнести четырех депутатов-коммунистов и уже упомянутого бывшего депутата Кумина. При выдвижении кандидатов на конференции «Справедливой России» возник скандал. Бывший депутат Госдумы и Мосгордумы Александр Тарнавский обвинил лидера столичных спарвороссов Александра Романовича в сговоре с мэрией. *«Список «Справедливой России» до партийной конференции ни разу не обсуждался, — рассказал журналистам Александр Тарнавский. — Все наши попытки поднять этот вопрос пресекались. Когда же мы собрались для обсуждения в праздничный день, 12 июня, Романович представил список, который ужасно удивил — там были новые, непонятные и незнакомые люди. Однако Романович предложил — проголосуйте за основу, а потом будем вносить уточнения. Мы проголосовали, после чего он просто закрыл заседание». «Романович пошел на выход. Тарнавский был настолько обескуражен, не увидев свою фамилию в списках кандидатов от СР, что сначала ничего не мог сказать, а потом схватил со стола стакан и бросил вдогонку Романовичу. Стакан пролетел рядом с головой. Бросок был такой силы, что стакан частично пробил дверь», — рассказал один из очевидцев произошедшего⁶. При этом Тарнавский предположил, что взамен мэрия обеспечит Романовичу получение мандата. Однако Романович был выдвинут в 37-м округе, где фаворитом является Николай Губенко.*

Из непарламентских партий наибольшую активность проявила Коммунистическая партия Коммунисты России (КПКР), выдвинувшая 41 кандидата. Из них 7 утратили статус выдвинутого кандидата и двое получили отказы в регистрации. Остальные 32 зарегистрированы. Тот факт, что кандидатам партии, за которую в Москве проголосовало в 2016 году всего 49 тыс. избирателей, было зачтено около 150 тыс. подписей, вызвал недоумение у экспертов и общественности — особенно на фоне отказов по подписям более серьезным кандидатам.

«Родина» выдвинула 10 кандидатов, зарегистрированы 4. По одному зарегистрированному кандидату у Партии Роста (выдвигала 6), РЭП «Зеленые» (выдвигала трех) и «Гражданской Силы» (выдвигала двух). Не удалось зарегистрировать ни одного кандидата «Национальному курсу» (выдвинул 9 кандидатов), Партии родителей будущего (6 кандидатов), партии «ЧЕСТНО» (5 кандидатов), Партии Возрождения России (4 кандидата), партии «Возрождение аграрной России» (3 кандидата). По одному неуспешному выдвижению у «Партии Социальных Реформ — Прибыль от природных ресурсов — Народу» (лидер партии Станислав Полищук зарегистрирован как самовыдвиженец), «Народного Альянса» и «Союза труда».

РОДП «Яблоко» в этот раз (в отличие от 2014 года) не имеет льготы. При этом именно «Яблоко» было на муниципальных выборах 2017 года наиболее успешной партией, что во многом связано с ее тогдашним альянсом с Дмитрием Гудковым, планировавшим выдвигаться кандидатом в мэры Москвы на выборах 2018 года. И хотя этот альянс вскоре распался, а Дмитрий Гудков примкнул к партии «Гражданская инициатива», «Яблоко» на нынешних выборах оказалось на тех же условиях, что и оппозиционные самовыдвиженцы, например, представители команд Алексея Навального, Дмитрия Гудкова, ряд ярких муниципальных депутатов и общественников — Илья Яшин, Константин Янкаускас, Юлия Галямина, Сергей Цукасов и др.

«Яблоко» выдвинуло 15 кандидатов, от команды Дмитрия Гудкова шли трое (включая его самого) и отдельно от команды выдвинулся Геннадий Гудков. Из команды Навального

⁶ <http://bloknot.ru/politika/kak-me-riya-moskvy-rassorila-luchshih-druzej-e-serov-shvatil-stakan-i-shvy-rnul-v-golovu-622381.html>

выдвинулись Иван Жданов и Любовь Соболев. Частично знаковые кандидаты от непарламентской оппозиции оказались разведены по округам, но в нескольких округах они пересеклись. Это, в частности, уже упоминавшийся округ № 43, где столкнулись Любовь Соболев и Сергей Митрохин, а также округ № 14, где не только выдвинулись, но и были зарегистрированы три заметных кандидата от непарламентской оппозиции — «яблочник» Максим Круглов, соратник Гудкова Дмитрий Клочков и муниципальный депутат Сергей Цукасов.

III. Результаты регистрации кандидатов в Московскую городскую Думу

Всего в МГД выдвинулось 426 кандидатов (точнее, 424, так как двое выдвигались дважды), из них 131 от парламентских партий, 107 от непарламентских партий и 188 путем самовыдвижения. До регистрации выбыло (подав заявление о снятии кандидатуры либо просто не представив документы на регистрацию) 136 кандидатов, из них один от парламентской партии, 48 от непарламентских партий и 87 самовыдвиженцев. Таким образом, документы на регистрацию подали 290 кандидатов, из них 130 от парламентских партий, 59 от непарламентских партий и 101 самовыдвиженец.

Зарегистрированы 233 кандидата: все 130 кандидатов от парламентских партий, 41 кандидат от непарламентских партий (32 от КПКР, 4 от «Родины», 2 от «Яблока», по одному от Партии Роста, РЭП «Зеленые» и «Гражданской Силы») и 62 самовыдвиженца. Отказано в регистрации 57 кандидатам — 18 кандидатам от непарламентских партий и 39 самовыдвиженцам.

Если посчитать кандидатов, которым нужно было собирать подписи, то получается, что всего выдвинулось 295 таких кандидатов, выбыло до регистрации 135, зарегистрировано 103 и отказано 57.

По сравнению с выборами 2014 года уменьшилось как число выдвинутых кандидатов (тогда было 467), так и число зарегистрированных кандидатов (тогда было 274). Однако тогда партии, имеющие льготы, выдвинули 212 кандидатов, то есть подписи нужно было собирать меньшему количеству (259). Зарегистрировано же по подписям в 2014 году было только 64 кандидата.

Однако за этой общей статистикой можно не увидеть, что в процессе регистрации играли существенную роль политические мотивы.

Как уже отмечалось, сохранение правил регистрации, действовавших на предыдущих выборах, позволило кандидатам подготовиться к процессу сбора подписей. Тем не менее многим вполне серьезным кандидатам не удалось собрать необходимое число подписей (3% от числа избирателей округа, в абсолютных числах по разным округам от 4354 до 5315). В частности, из 15 кандидатов, выдвинутых РОДП «Яблоко», документы на регистрацию сдали только 8 кандидатов, из них один (Андрей Морев) сдал заведомо недостаточное число подписей. Не сумел собрать нужное число подписей и бывший зам. министра энергетики России, бывший лидер партии «Демократический выбор» Владимир Милов. В то же время у КПКР подписи сдали 34 кандидата из 41.

Однако результаты регистрации вызвали протест у значительной части общественности. Из знаковых представителей оппозиции, не имеющих парламентской льготы, был зарегистрирован только Евгений Бунимович, которого к оппозиции можно причислить лишь условно, поскольку он занимает должность Уполномоченного по правам ребенка в г. Москве (к

тому же в бытность депутатом Мосгордумы он был вполне лоялен мэрии). Кроме него из выдвиженцев «Яблока» был зарегистрирован только эксперт центра антикоррупционной политики партии Максим Круглов (не имеющий широкой известности, но неплохо выступивший в том же округе на выборах 2014 года — получил тогда 16%). Кроме того, в округе № 8 (где, по оценкам экспертов, фаворитом является коммунист Вадим Кумин) была зарегистрирована идущая при поддержке «Яблока» самовыдвиженка Дарья Беседина, сотрудница Фонда содействия развитию городов «Городские Проекты Ильи Варламова и Максима Каца».

Удалось зарегистрироваться еще нескольким менее известным представителям оппозиции: соратнику Д. Гудкова Дмитрию Клочкову, управляющему директору АНО «Жилищная инициатива» Роману Юнеману 1995 г.р., муниципальному депутату Сергею Цукасову. При этом, как уже отмечалось, Максим Круглов, Дмитрий Клочков и Сергей Цукасов зарегистрированы в одном округе.

Зато **отказы в регистрации получили наиболее знаковые представители оппозиции, не имеющие парламентской льготы**: бывшие депутаты Госдумы Геннадий Гудков, Дмитрий Гудков и Сергей Митрохин, главы муниципальных округов Елена Русакова и Илья Яшин, муниципальные депутаты Андрей Бабушкин (известный правозащитник, депутат Моссовета 1990–1993), Анастасия Брюханова, Юлия Галямина и Константина Янкаускас, соратники А. Навального Иван Жданов и Любовь Соболь, эксперт Центра антикоррупционной политики РОДП «Яблоко» Кирилл Гончаров (23,8% на выборах в Мосгордуму 2014 года).

Неадекватность результатов регистрации наиболее наглядно видна на примере такой заметной категории кандидатов, как московские муниципальные депутаты⁷. По всем политологическим меркам эта категория в целом должна быть более успешна, чем кандидаты, депутатами не являющиеся. У них связь с избирателями, у них уже есть определенная поддержка, у них есть опыт.

На стадии сбора подписей у этой категории успешность вполне проявилась. Как уже отмечалось выше, всего подписи должны были собирать 295 кандидатов, из них 17 депутатов Мосгордумы, 48 московских муниципальных депутатов и 230 кандидатов, депутатами не являющиеся. Выбыли из кампании, не сдав подписи, 135 кандидатов, из них один депутат Мосгордумы, 15 московских муниципальных депутатов и 119 кандидатов, депутатами не являющиеся. Таким образом, отсеяв на этой стадии у муниципальных депутатов составил 31% (что тоже можно считать аномально высоким), а у не депутатов 52%.

Иная ситуация на стадии регистрации. **Из 111 кандидатов, не являвшихся депутатами и сдавших подписи, зарегистрированы 69 (62%). Из 33 муниципальных депутатов, сдавших подписи, зарегистрированы 18 (55%). И хотя разница не слишком велика, она все же не в пользу депутатов, что не может считаться нормальным.**

Еще более наглядно политический характер регистрации виден, если посмотреть, кто выдвигал этих кандидатов на муниципальных выборах 2017 года (в одном случае — 2016 года). Оказалось, что 10 выдвигались «Единой Россией», из них 8 зарегистрированы и 2 получили отказы.

Если исключить эти 10, то получится, что из 23 муниципальных депутатов, избранных не от «Единой России», отсеяв составил более половины: зарегистрированы 10, а отказано 13. А если еще исключить трех кандидатов, избранных от КПРФ, и одного, избранного от

⁷ Среди кандидатов были муниципальные депутаты из Московской области, а также депутат Рязанской городской Думы, которых мы в эту категорию не включаем.

«Справедливой России» — из них трое зарегистрированы и один получил отказ (исключить их можно хотя бы потому, что у них нет опыта сбора подписей), то получится, что из 19 муниципальных депутатов, избранных как самовыдвиженцы или от непарламентских партий, зарегистрированы 7 и отказано 12.

Иными словами, анализ свидетельствует о возможности дискриминации в процессе регистрации по политическим признакам.

При этом еще в процессе сбора подписей звучали взаимные обвинения в рисовке подписей. Кандидаты от непарламентской оппозиции обвиняли в этом «провластных» и «технических» кандидатов. В свою очередь звучали аналогичные обвинения и в адрес непарламентской оппозиции.

В ходе избирательной кампании некоторые эксперты предложили весьма интересный метод оценки реальности сбора подписей кандидатами. Они исходили из предположения, что немалая часть избирателей, к которым обратились сборщики подписей, захотят получить через поисковую систему информацию о кандидате. Поэтому число запросов имени кандидата в Яндексе может служить показателем, действительно ли среди избирателей собирались подписи за данного кандидата. Важную роль играет также изменение числа запросов после начала кампании, поскольку у ряда известных кандидатов запросы могут быть не связаны с избирательной кампанией.

По данным независимого исследователя Алексея Захарова, у кандидатов от непарламентской оппозиции был резкий рост запросов в их адрес, по его оценкам, на примерно 10 контактов сборщиков подписей с избирателями приходился один поисковой запрос, что соответствует в среднем 500–600 дополнительным подписям за период кампании. У кандидатов от КПКР (за исключением одного) число запросов было практически одинаковым до и после начала кампании сбора подписей. Примерно такая же картина (но только при большем числе запросов) получилась у выдвинувшихся депутатов Мосгордумы. У других «провластных» самовыдвиженцев рост запросов в период кампании сбора подписей был больше, чем у переизбирающихся депутатов, но меньше, чем у кандидатов от непарламентской оппозиции⁸. Аналогичные выводы сделал независимый исследователь Борис Овчинников⁹. Эти результаты интерпретируются в пользу того, что именно кандидаты от непарламентской оппозиции, как правило, собирали подписи реально.

Штаб А. Навального также сообщил, что нашел в Москве «фабрику рисовальщиков», которые подделывали подписи за нескольких кандидатов 43-го и 45-го округов, в том числе за Андрея Соколова и Сергея Митрохина. Однако кандидаты отрицали, что как-то связаны с этой «фабрикой»¹⁰.

Обращает также внимание явное несоответствие между средствами, потраченными рядом кандидатов на сбор подписей, и числом подписей, которые они сдали, при этом публичных следов сбора подписей зачастую обнаружено не было. Ситуация когда данные кандидаты были зарегистрированы, а кандидаты, которые провели массовые кампании по сбору подписей, получили отказы в регистрации, создает в глазах общественного мнения ситуацию явной несправедливости.

⁸ <https://web.facebook.com/alexei.zakharov.1/posts/2430266330364013>

⁹ https://web.facebook.com/hashtag/поиск_и_подписи

¹⁰ <https://meduza.io/feature/2019/06/29/shtab-navalnogo-nashel-v-moskve-fabriku-risovalschikov>

В частности, в телеграмм-канале «Выборы, всем ЦЫК!» приводятся данные о затраченных средствах кандидатов от мэрии и некоторых других на подписную кампанию (на основании первых финансовых отчетов кандидатов):

- Округ 1 — Титов Андрей — 187 610 руб.
- Округ 3 — Цветкова Сабина 68 050.
- Округ 10 — Картавцева Лариса — 2 756 100
- Округ 13 — Бускин Игорь — 2 464 500
- Округ 22 — Святенко Инна — 12 170
- Округ 24 — Дягилев Александр — 92 600
- Округ 25 — Стебенкова Людмила — 97 000
- Округ 26 — Щитов Кирилл — 1 039 900
- Округ 27 — Орлов Степан — 1 610 900
- Округ 28 — Самышина Елена — 2 039 433
- Округ 30 — Русецкая Маргарита — 2 169 695
- Округ 31 — Зверев Сергей — 79 200
- Округ 32 — Мельникова Ольга — 2 040 288
- Округ 34 — Семенников Александр — 120 684
- Округ 38 — Козлов Александр — 2 390 800
- Округ 40 — Батышева Татьяна — 43 100
- Округ 40 — Мороз Сергей (Коммунисты России) — 50 750
- Округ 40 — Матвеев Сергей (Родина) — 43 350
- Округ 41 — Соболев Алексей — 1 400
- Округ 41 — Павлова Екатерина (Коммунисты России) — 55 000
- Округ 42 — Коршунова Ольга (Коммунисты России) — 1 400

И хотя в первых финансовых отчетах кандидатов еще могут отразиться не все расходы, разница в расходах разных кандидатов все же впечатляет и вызывает сомнения.

Также кандидаты, получившие отказы в регистрации, предъявили ряд претензий к процедуре проверки подписных листов. Как обычно, основная часть брака была выявлена двумя способами — через заключения почерковедов и через проверку по регистру избирателей, а затем по базе данных МВД. В обоих случаях ***в первую очередь было высказано сомнение в равном отношении проверяющих к кандидатам.***

Так, Илья Яшин отмечал, что проверка по регистру избирателей проводилась в отдельном кабинете, где находится ГАС «Выборы» и куда представителей кандидатов не допускали. При этом он посчитал, что операторы физически за время фактической работы не могли успеть проверить подписи трех кандидатов, а поскольку у него признали сомнительными больше подписей, чем у двух его соперников, можно было сделать вывод, что у соперников проверили меньше подписей¹¹. Позднее стало известно, что большая часть подписей за Яшина, которую

¹¹ <https://newtimes.ru/articles/detail/182672>

сочли сомнительными в результате проверки по регистру избирателей, проверка по базе МВД признала действительными. Однако, как уже известно, базы данных МВД тоже могут содержать ошибки¹². Кроме того, есть основания подозревать, что в ходе таких проверок часть данных избирателей вводится с ошибками, случайными либо сознательными.

Нам удалось получить и проанализировать протоколы ОИК об итогах проверки подписей 13 кандидатов от оппозиции — трех зарегистрированных (Дарья Беседина, Сергей Цукасов и Роман Юнеман) и десяти, получивших отказы (Анастасия Брюханова, Юлия Галямина, Дмитрий Гудков, Иван Жданов, Олег Мусатов, Елена Русакова, Любовь Соболев, Александр Соловьев, Константинас Янкаускас и Илья Яшин).

Следует отметить, что у четырех из них (Галяминой, Гудкова, Жданова и Соболев) на заседаниях ОИК число забракованных подписей было сокращено по сравнению с протоколами, но ненамного: от 13 до 54. Но в решениях ОИК не уточняется, в какие категории попадали восстановленные подписи, поэтому мы анализируем данные протоколов.

У трех зарегистрированных кандидатов забракованы 2,5%, 6,3% и 8,9%. У девяти кандидатов, получивших отказы, доля брака от 11,4% до 21,2%. Напомним, что в период 2002–2005 годов допустимая доля брака составляла 25%, то есть по тем нормам они бы прошли. И только у Соловьева процент брака действительно высок — 42%.

По ряду оснований у всех было забраковано небольшое число подписей, либо даже ноль подписей. Эти основания можно считать индикатором внимательности тех членов команды кандидата, которые проверяли подписи. Ниже приведены такие основания:

- подписи лиц, не обладающих активным избирательным правом — максимум 65 подписей;
- подписи избирателей без указания каких-либо из требуемых сведений — максимум 34;
- подписи избирателей с исправлениями в дате — максимум 23;
- подписи избирателей с неоговоренными исправлениями в сведениях о них — максимум 54;
- подписи избирателей, которые внесены в подписной лист позднее заверения подписного листа — максимум 63;
- подписи в листе, заверенном сборщиком позже кандидата — максимум 7.

Далее приведем основания, по которым только у единичных кандидатов был заметный уровень брака:

- избиратель расписался за одного кандидата более одного раза: у всех, кроме одного, максимум — 42; у Соловьева таких подписей насчитали 108;
- все подписи в подписном листе, который заверен сборщиком, не внесенным в список сборщиков: у девяти кандидатов таких подписей нет, у Бесединой, Соловьева, Жданова и Гудкова соответственно 15, 19, 65 и 164;
- подписи, собранные с нарушением правил сбора: у девяти кандидатов таких подписей нет, у Гудкова, Соловьева, Цукасова и Мусатова соответственно 14, 33, 118, 165. Скорее всего, это подписи, собранные членами УИК;

¹² Высказывалось даже предположение, что у рисовальщиков совпадение с базой МВД может быть лучше, чем тех, кто реально собирал подписи, если рисовальщики имели доступ к этой базе.

- все подписи в подписном листе, форма которого не соответствует требованиям закона, или который изготовлен не за счет средств избирательного фонда: у девяти кандидатов таких подписей нет, у трех — от 2 до 7, но у Русаковой таких подписей оказалось 563 (здесь надо разбираться: на практике придирки к форме подписного листа очень часто оказываются незаконными);
- подписи избирателей, собранные вне периода сбора подписей, в том числе до дня оплаты изготовления подписных листов: у шести кандидатов таких подписей нет, у шести — от 1 до 36, но у Янкаускаса таких подписей насчитали 577 (кандидат утверждает, что в ОИК подменили документ об оплате подписных листов, представив подложный документ с более поздней датой);

Наиболее массово для выбраковки подписей использовались основания, связанные с проверками по регистру избирателей и затем по базе данных МВД и с проверками почерковедами.

На основании справки из МВД о том, что сведения об избирателе не соответствуют действительности у трех зарегистрированных кандидатов забракованы 47, 50 и 72 подписи. У девяти кандидатов, получивших отказы, забракованы от 159 до 517 подписей. У Соловьева МВД забраковало 1591 подпись.

Причины несоответствия данных в подписном листе данным МВД могут быть разные. Это и ошибки операторов при наборе (на что жалуются многие кандидаты), и неточности в базе МВД, и неточности в подписном листе (в том числе незначительные опiski). Возможен и вариант, когда указанного избирателя нет, и это может быть следствием рисовки подписей, если рисовальщики пользовались устаревшей базой данных. Но, увы, МВД не выделяет такие случаи, а все смешивает в одну кучу.

К тому же сильные различия в количестве забракованных МВД подписей у разных кандидатов оставляют сомнения: действительно ли всех проверяли одинаково тщательно и одинаково беспристрастно? Например, можно полагать, что количество ошибок операторов при вводе должно быть у всех примерно одинаково, а если оно сильно различается, это означает, что либо у кого-то проверялось не очень большое число подписей, либо ошибки делались сознательно.

Подписи, забракованные на основании заключений почерковедов, делятся на три категории. Во-первых, это недостоверные (т.е., по сути, фальшивые) подписи — подписи, выполненные от имени одного лица другим лицом. Во-вторых, подписи, где дата поставлена не самим избирателем. В-третьих, подписи, где данные об избирателе внесены не самим избирателем и не сборщиком.

Третья категория вызывает наименьшие сомнения. По внесенным сведениям, вероятно, можно сделать хоть какие-то выводы относительно почерка писавшего. Но вот парадокс: по этому основанию у 12 кандидатов не забраковано ни одной подписи. Только у Мусатова забракованы 422.

Не менее интересна ситуация с недостоверными подписями. ***У десяти кандидатов недостоверные подписи не найдены, у Соболя найдена одна недостоверная подпись.*** У Цукасова почерковеды насчитали 274 недостоверные подписи, что составляет 4,8% от числа проверенных (напомним, что он зарегистрирован). У Яшина количество недостоверных подписей достигло 322 (6,5%), и ему отказано в регистрации. У обоих кандидатов число недостоверных подписей превысило число недействительных. Однако тут возникают большие

сомнения. Как почерковеды могут выявить столько недостоверных подписей? Ведь у них нет образцов почерка избирателей?

Не меньшие сомнения касаются третьей категории: дата внесения подписи не проставлена избирателем собственноручно. Но это основание — одно из главных. Только у трех кандидатов в соответствующей графе стоят 0 (как раз у Мусатова, Цукасова и Яшина, т.е. у тех, у кого много недостоверных подписей или подписей, забракованных из-за внесения сведений третьим лицом, вероятно, ОИК или почерковед просто перепутали), у Янкаускаса — 5 (напомним, что у него забраковали основную часть подписей из-за якобы поздно оплаченных подписных листов). У остальных девяти в этой графе от 148 до 572 подписей.

При этом, недавно опубликовано интервью с профессиональным экспертом-криминалистом, в котором утверждается, что невозможно делать вывод о том, что дата и подпись поставлены разными людьми: цифры можно сопоставлять только с цифрами. Кроме того, написание цифр у многих людей очень похоже, поэтому эксперт в таком случае, скорее, откажется от категоричного вывода. Далее эксперт утверждает: «Поэтому графология на выборах напоминает шарлатанство с использованием наукоподобных методов. Невозможно за два дня угробить несколько сотен подписей»¹³.

Действительно, объективность почерковедческих проверок уже давно подвергается сомнению. От почерковедов не требуется никаких обоснований для их выводов, и они не несут ответственности за ложную экспертизу. Один из экспертов, участвовавших в проверке подписных листов одного из кандидатов от КПКР, сообщил, что нашел в его подписных листах много подписей, вызвавших подозрения в рисовке, но почерковед забраковал из них лишь единицы¹⁴.

Позднее кандидаты смогли собрать свидетельства граждан, чьи подписи были забракованы, о том, что они лично ставили подписи и дату. Среди них есть и известные люди, в частности, Елена Лукьянова, Виктор Шейнис, Андрей Заякин, социолог Григорий Юдин и другие. Также появилось сообщение, что почерковеды, к которым обратилась Любовь Соболев, признали «экспертизу» ее подписей «научно не обоснованной и не подтвержденной фактическими результатами исследования»¹⁵.

Большое число кандидатов подали жалобы на отказы в регистрации в МГИК. 25 июля МГИК рассмотрела жалобы Дмитрия Гудкова, Ивана Жданова, Константина Лисицы Юлии Серебрянской, и Константина Янкаускаса и всем отказала в удовлетворении. 26 июля МГИК будет рассматривать следующие¹⁶. У кандидатов, получивших отказ МГИК, еще остается возможность обжаловать отказы в ЦИК или суд.

В то же время 24 июля ГСУ СК РФ по городу Москва распространило сообщение о возбуждении уголовного дела по ст. 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий). Предположительно, оно связано с несанкционированным митингом сторонников несистемной оппозиции, прошедшим в Москве 14 июля. В рамках этого дела у ряда кандидатов прошли обыски, других вызвали на допрос¹⁷. Таким образом, власти, вместо мирного решения конфликта усиливают конфронтацию с той частью общества, которая недовольна нарушениями на выборах, а это опасный путь. Кроме

¹³ <https://www.dw.com/ru/почерковед-об-экспертизе-подписей-за-кандидатов-в-депутаты-мосгордумы/a-49718722>

¹⁴ <http://www.golosinfo.org/articles/143546>

¹⁵ <https://web.facebook.com/soboll.ru/posts/2368613893396467>

¹⁶ <https://www.interfax.ru/moscow/670469>

¹⁷ <https://mskgazeta.ru/politika/administrativnyj-pressing-v-otnoshenii-oppozicionnyh-kandidatov-v-moskve-mozhet-privesti-k-revolucionnoj-situacii-.html>

того, по нашему мнению, участие в митингах (возможность проведения которых в ходе избирательной кампании является, согласно международным стандартам, важным условием свободных выборов) ни в коей мере нельзя квалифицировать как воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

*Доклад подготовлен экспертами:
Любарев А.Е., канд. юрид. наук,
Кынев А.В., канд. полит. наук,
Максимов А.Н., канд. юрид. наук*